

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.6

УДК 332.145 | ББК 65.054

© Гайнанов Д.А., Атаева А.Г.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ФРОНТАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

ДАМИР АХНАФОВИЧ ГАЙНАНОВ

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

г. Уфа, Российская Федерация

e-mail: 2d2@inbox.ru

ORCID: [0000-0002-2606-2459](https://orcid.org/0000-0002-2606-2459); ResearcherID: [O-5141-2015](https://orcid.org/0-5141-2015)

АЙСЫЛУ ГАРИФУЛЛОВНА АТАЕВА

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

г. Уфа, Российская Федерация

e-mail: ice_lu@mail.ru

ORCID: [0000-0002-2835-0147](https://orcid.org/0000-0002-2835-0147); ResearcherID: [O-4507-2015](https://orcid.org/0-4507-2015)

Развитие агломераций и опорных точек является одной из главных инициатив сбалансированного пространственного развития России в рамках разрабатываемой фронтальной стратегии страны. К 2030 году предполагается формирование 41 агломерации, в том числе межрегиональных, в которых будут созданы условия для интенсивного экономического развития. Цель исследования – оценка возможности сформировать межрегиональную агломерацию между Республикой Башкортостан и Челябинской областью, принимая во внимание экономические,

Для цитирования: Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Перспективы формирования межрегиональных агломераций как направления реализации фронтальной стратегии России (на примере Республики Башкортостан и Челябинской области) // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 6. С. 100–117. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.6

For citation: Gainanov D.A., Ataeva A.G. Prospects for the formation of interregional agglomerations as a direction to implement the frontal strategy of Russia (the case of the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk Oblast). *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 6, pp. 100–117. DOI: 10.15838/ptd.2021.6.116.6

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 год.

географические и интеграционные критерии делимитации агломераций. Предметом исследования являются муниципальные образования Магнитогорской агломерации (без учета в ее составе муниципальных образований Республики Башкортостан), создание которой отражено в Стратегии развития Челябинской области до 2035 года, и предполагаемой Зауральской агломерации на территории программного субрегиона «Зауралье Республики Башкортостан». Оценивается экономическая целесообразность создания двух отдельных агломераций или единой межрегиональной агломерации на границе двух регионов. Оценка проводилась на основе анализа концентрации экономической активности в муниципальных образованиях для выделения ядер агломерации, миграционных связей (маятниковая миграция), транспортной связанности как фактора определения географических границ и коэффициента развитости агломерации. Сделан вывод о том, что Магнитогорская (без учета муниципальных образований Республики Башкортостан) и Зауральская агломерации по отдельности не соответствуют базовым требованиям к агломерациям. В Зауральской агломерации отсутствует явно выраженное ядро, ее территории скорее тяготеют к соседнему региону. При этом сила экономического притяжения муниципальных образований между Республикой Башкортостан и Челябинской областью приводит к объективному формированию межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации, в состав которой условно входит часть муниципальных образований обеих агломераций. Межрегиональная агломерация по коэффициенту агломеративности является более развитой, чем две отдельные агломерации.

Межрегиональная агломерация, трансграничная агломерация, муниципальные образования, маятниковая миграция, связанность территорий, ядро агломерации, межмуниципальное сотрудничество.

Введение

Пространственные ограничения существуют для многих экономических явлений, учитывая, что экономические связи обычно слабее за пределами страны (региона), чем внутри страны (региона) из-за институциональных, инфраструктурных, культурных и множества иных факторов [1]. Но в некоторых случаях сила экономических связей оказывается сильнее, чем административные границы.

Это касается агломераций как экономических структур и формы архитектуры регионального экономического пространства [2]. В реальности они слабо подчиняются сетке административного деления и формируются под влиянием множества разных факторов [3; 4]. Более того, если учесть современные тенденции экономического взаимодействия, цифровой экономики, возможности удаленной работы, то не только сами экономические связи, но даже система расселения не зависит от расстояния до места работы, развития транспортной инфраструктуры и др. Поэтому, несмотря на административные границы, на территориях периферии

регионов агломерации, скорее всего, носят межрегиональный (трансграничный) характер в силу сложившихся межмуниципальных экономических связей.

Как правило, под трансграничными (приграничными) агломерациями (transborder agglomeration) подразумеваются «территориальные образования, интегрирующие промышленные и транспортные узлы, системы коммуникаций, города и населенные пункты, располагающиеся на территории двух и более государств» [5; 6]. В рамках приграничных агломераций формируются «общие экономические кластеры, социальная сфера и система самоуправления, происходит выравнивание уровня и качества жизни, оптимизируется использование инвестиционных, трудовых, природных ресурсов, миграционных потоков» [7]. Аналогично межрегиональные (трансрегиональные) агломерации – агломерации, располагающиеся на территории двух и более регионов (субъектов Федерации).

Отдельных исследований по учету межрегиональной специфики агломераций в отечественных публикациях нет. Практически

же с большой вероятностью можно утверждать, что агломерации, находящиеся в территориальной близости к границе субъекта Российской Федерации, являются межрегиональными, оказывая значительное влияние на развитие экономических связей, потоков человеческих ресурсов между муниципальными образованиями соседних регионов.

Согласно Стратегии пространственного развития в Российской Федерации сформировалось около 40 крупных и крупнейших городских агломераций, в большинстве которых численность населения с начала 2000-х годов устойчиво возрастает и в настоящее время превышает 73 млн человек². Так, в разрабатываемой Правительством России фронтальной стратегии – Стратегии социально-экономического развития РФ до 2030 года – одним из направлений является формирование на территории России системы агломераций, представляющих собой единые экономические системы³.

Во многих регионах России агломерации указываются в стратегических документах регионального развития. Например, в 14 стратегиях социально-экономического развития субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов упоминается формирование или функционирование региональных агломераций (табл. 1).

В некоторых случаях раздел, связанный с развитием агломераций, является большой составной частью Стратегии, в других – агломерации просто упоминаются в одном из разделов. При этом отсутствует единый подход к выделению состава агломераций. Например, в стратегиях ряда регионов состав агломераций определяется исходя из сетки муниципального деления (ОКТМО), в других – административного (ОКАТО). В ряде стратегий в состав агломерации

включаются территории в границах муниципальных (или административных) районов полностью, иногда части территорий или отдельные населенные пункты соседних районов. В некоторых стратегиях выделяются только крупнейшие агломерации, в других – средние и малые.

Попытки закрепить в региональных стратегиях агломерационные процессы или даже искусственно их сформировать понятны. Агломерации являются драйверами экономического роста региона и региональные власти хотят взять под контроль объективно происходящие процессы перетока населения и ресурсов в крупные города. В целом такая ситуация коррелирует с тем, что в России существует так называемый пространственный дивиденд – «возможность ускорить темпы экономического роста за счет повышения эффективности пространственной организации территорий»⁴.

Во многих исследованиях указывается значительная роль крупных городских поселений в региональной экономике [8–13], производстве валового агломерационного продукта и его доли в валовом региональном продукте: в 2016 году доля городских округов в региональном производстве составляла 53,2%, доля прибыли – 62,7% при доле занятых около 25% [14]. Все региональные центры ставят вопрос агломерационного развития «в качестве одного из главных стимулов роста социальной и экономической сферы жизнедеятельности и эффективного пространственного развития» [15]. Хотя, по сути, можно согласиться с мнением, что «стягивание экономической деятельности (а также инфраструктуры, социальных систем, населения) в города, и особенно крупнейшие городские агломерации, происходит и без участия каких-либо стратегий» [16].

² Зубаревич Н. Назначенные агломерации // Ведомости. 2017. 8 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/07/714602-naznachennie-aglomeratsii> (дата обращения 28.07.2020).

³ Будущее российских городов – развитие в единых экономических системах. Панельная дискуссия «Фронтальная стратегия и агломерационная тактика» // Официальный портал Екатеринбург.РФ. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/84558-budushchee-rossiyskikh-gorodov-%E2%80%93-razvitiye-edinykh-ekonomicheskikh-sistemakh> (дата обращения 28.07.2021).

⁴ Агломерации – драйверы экономического роста // National Business. URL: <https://nb159.ru/rubric/strategy/aglomeracii-drajvery-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения 28.07.2021).

Таблица 1. Упоминание агломераций в стратегиях социально-экономического развития субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов

Субъект Федерации	Агломерации	Состав агломераций
Республика Башкортостан (Пост. Прав. РБ № 624 от 20.12.2018)	Уфимская Южно-Башкортостанская	1 город, 6 административных районов (далее – районы) 1 город, 2 района
Республика Татарстан (Закон РТ № 40-ЗРТ от 17.06.2015)	Казанская Камская Альметьевская	2 города 4 города 3 города
Республика Марий Эл (Пост. Прав. РМЭ № 12 от 07.01.2018)	Йошкар-Олинская	–
Республика Мордовия (Закон РМ № 94-З от 01.10.2008)	Саранская «протоагломерация» Саранск – Рузаевка – Лямбир	Саранск – Рузаевка – Лямбир
Удмуртская Республика (Закон УР № 40-РЗ от 09.10.2009)	Ижевская	3 города, 4 района, часть территорий трех районов
Чувашская Республика (Закон ЧР № 102 от 26.11.2020)	Чебоксарская	2 города, 4 района
Пермский край (Решение Пермской ГД № 85 от 22.04.2014)	–	–
Кировская область (Расп. Прав. КО № 76 от 28.04.2021)	Перспектива создания Кировской агломерации	–
Нижегородская область (Пост. Прав. № 889 от 21.12.2018)	Нижегородская	2 города, 2 района
Оренбургская область (Пост. Прав. № 551-пп от 20.08.2010)	Оренбургская	1 город, часть территории двух районов, отдельные населенные пункты двух районов
	Орско-Новотроицкая	4 города, населенные пункты двух районов
Пензенская область (Закон ПО № 3323-ЗПО от 15.05.2019)	Пензенская	1 город, 1 ЗАТО, прилегающие земли трех районов
	Кузнецкая	1 город, территории четырех районов
Самарская область (Пост. Прав. СО № 441 от 12.07.2017)	Самарско-Тольяттинская	8 ГО, 9 МР
Саратовская область (Пост. Прав. СО № 321-П от 30.06.2016)	Перспектива создания Саратовской агломерации	–
Курганская область (Расп. Прав. КО № 429-р от 24.12.2019)	–	–
Челябинская область (Пост. Законодательного Собрания ЧО № 1748 от 31.01.2019)	Челябинская	2 ГО, 7 МР
	Магнитогорская	1 ГО, 4 МР, потенциально
	межрегиональная «Горный Урал»	6 МР Республики Башкортостан
	Северная	6 ГО, 5 МР
Свердловская область (Закон СО № 151-ОЗ от 21.12.2015)	Северная	4 ГО, 2 МР
	Транспортно-логистическая конурбация	3 ГО, 7 МР
Перспектива создания 3 агломераций: муниципальное образование «г. Екатеринбург», г. Нижний Тагил, Серовский городской округ, «Екатеринбург – Челябинск»		–
Тюменская область (Закон ТО № 23 от 24.03.2020)	Тюменская	2 города, 5 МР
Ханты-Мансийский автономный округ (Расп. Прав. ХМАО № 101-рп от 22.03.2013)	8 агломераций	Состав не указан
Ямало-Ненецкий автономный округ (проект)	Ноябрьск – Муравленко – Ханымей 2 региональных	3 города 2 города, 1 поселок 3 города

Обозначения: Пост. Прав. – Постановление Правительства, Расп. Прав. – Распоряжение Правительства, ГО – городской округ, МР – муниципальный район, район – административный район.
Источник: Составлено авторами на основе анализа нормативных актов.

При этом практически во всех стратегиях рассмотренных регионов указываются только внутрирегиональные агломерации, даже если они находятся на границе региона.

Зачастую это связано со сложностью институционального оформления подобных агломераций, в которых помимо межмуниципального необходимо организовать и меж-

региональное взаимодействие. В Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. упоминается перспектива формирования межрегиональной агломерации «Екатеринбург – Челябинск» без указания ее состава. Только в Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года дан межрегиональный состав агломерации (Магнитогорская агломерация: Магнитогорский городской округ, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский муниципальные районы и потенциально шесть муниципальных образований Республики Башкортостан), хотя конкретно муниципальные образования Башкортостана не перечисляются. В то же время в Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года эта агломерация не учитывается, как и две другие потенциальные агломерации Республики Башкортостан: Октябрьско-Туймазинская и Нефтекамская, которые, по сути, также являются межрегиональными.

В ответ на заключение межмуниципального Соглашения о создании Магнитогорской агломерации 3 февраля 2021 года главами города Магнитогорска, Агаповского, Кизильского, Верхнеуральского и Нагайбакского муниципальных районов на совещании по разработке программы развития Зауралья Республики Башкортостан на 2022–2024 гг. обсуждался вариант формирования Зауральской агломерации, в которую фактически входят муниципальные образования Республики Башкортостан из состава Магнитогорской агломерации, предлагаемой в Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. Таким образом, на одной и той же территории формируются две разные агломерации с одинаковыми сложившимися экономическими связями.

Насколько адекватна такая позиция и нужно ли административно оформлять две, по сути, одинаковые агломерации? Соответствует ли конкуренция регионов

за административные и финансовые ресурсы реальным экономическим развитием приграничных территорий обоих регионов? В исследовании проводится оценка вариантов формирования двух отдельных или единой межрегиональной агломерации между Республикой Башкортостан и Челябинской областью, на основании классических критериев делимитации агломераций определяется их территориальный состав и ядра.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования аналитических материалов органами государственной власти Республики Башкортостан и Челябинской области. Также они могут применяться для уточнения содержания предлагаемой к продлению Комплексной программы экономического развития Зауралья на 2011–2015 гг., т. к. муниципальные образования Зауралья Республики Башкортостан входят в состав межрегиональной агломерации.

Методика исследования

В исследовании мы рассмотрим три условные агломерации.

1. Магнитогорская агломерация (без учета в ее составе муниципальных образований Республики Башкортостан). В состав агломерации входят Магнитогорский городской округ, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский муниципальные районы. На 1 января 2021 года в них насчитывается 517,2 тыс. чел., что составляет 15,0% населения Челябинской области. В ядре агломерации – г. Магнитогорске – проживает 79,9% ее населения. Агломерацию можно отнести к крупной.

2. Зауральская агломерация. Фактически на сегодня такой агломерации не существует, есть только намерение региональных властей ее создать. Соответственно, нигде не закреплён состав территорий агломерации. Предполагается сформировать ее на территории программного субрегиона Зауралья Республики Башкортостан как флагманский проект в случае продления Среднесрочной комплексной про-

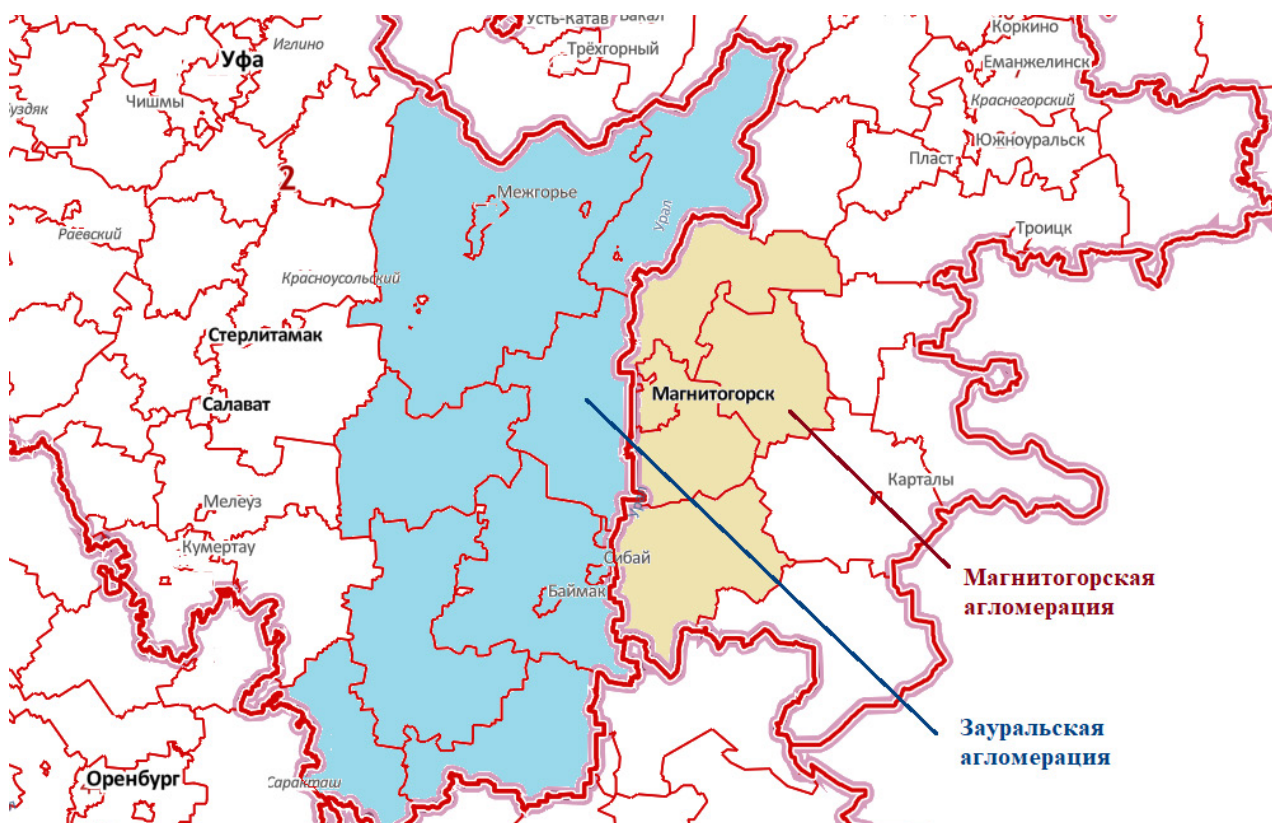

Рис. 1. Карта районов предполагаемой межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации
 Источник: составлено авторами.

граммы экономического развития Зауралья на 2022–2024 гг.⁵ Соответственно, предположим, что состав агломерации будет повторять состав территории программного субрегиона (городской округ город Сибай, Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский муниципальные районы Республики Башкортостан), включая дополнительно Белорецкий район. Включение Белорецкого района в состав агломерации обуславливается тем, что он является промышленным центром зауральской части Республики Башкортостан, зоной инфраструктурного обеспечения развития туризма в Зауралье, а также районом, имеющим исторически обусловленные межмуниципальные связи с другими районами Зауралья. На 1 января 2021 года на территории выделенных муниципальных образований насчитывается 416,8 тыс. чел., что составляет 10,4% населения Республики Башкортостан. В пред-

полагаемом ядре агломерации – г. Сибай – проживает всего 14,8% населения Зауральской агломерации.

3. Межрегиональная Магнитогорск-Зауральская агломерация, объединяющая территории обеих условных агломераций.

Изначальная карта предполагаемой Магнитогорск-Зауральской межрегиональной агломерации представлена на рис. 1.

В таком составе эта агломерация может считаться почти крупнейшей агломерацией с численностью населения 934 тыс. чел. на 2021 год.

На сегодня в России отсутствует единая общепринятая методика выделения агломераций, даже количество и состав агломераций в разных источниках отличаются. «Научное обоснование и последующее утверждение официальных подходов к выделению агломераций» [17] – одна из важнейших задач современной пространственной экономики России. В настоящее

⁵ О среднесрочной комплексной программе экономического развития Зауралья на 2011–2015 гг.: Постановление Правительства Республики Башкортостан от 24 февраля 2011 года № 38 (в ред. от 16.07.2015 № 269).

время в отечественных и зарубежных исследованиях существует множество подходов к выделению и делимитации агломераций, обусловленных наличием экономико-пространственных связей, миграционными потоками, плотностью расселения, интенсивностью застройки и др. [8; 18].

На наш взгляд, делимитация агломераций основывается на экономических, интеграционных и географических критериях, которые сгруппированы по этапам их применения. Методика делимитации исходит из исследований А.Г. Уляевой [19] с уточнением некоторых показателей.

1. На этапе анализа концентрации экономической активности на основе оценки ряда показателей определяются ядра агломерации. В исследовании показатели экономической активности определены исходя из логики функциональных ролей территорий агломерации. Ядра и экономические центры агломерации характеризуются концентрацией производственной деятельности, осуществляемой организациями на территории муниципалитета, и инвестиций в основной капитал, а также более высоким уровнем заработной платы как ключевого фактора маятниковой миграции. Территории-спутники ближайшего пояса вокруг ядра агломерации при условии развитости транспортной инфраструктуры часто являются территориями, привлекательными для проживания в силу более низкой в сравнении с ядром стоимости жилья, даже не имея высоких экономических показателей развития. В связи с этим в методику был включен показатель ввода в действие жилых домов. Для сопоставимости межмуниципального сравнения все показатели представлены в удельном виде.

2. На этапе оценки миграционных связей анализируется экономическая связанность и агломерационные связи территорий. Оценка проводится на основе расчета показателя маятниковой миграции, характеризующего ежедневные поездки на работу из муниципальных образований периферии агломерации в ядро без смены постоянного места жительства. Методика расчета представлена в *табл. 2*.

3. На следующем этапе определяются географические границы агломерации, в нашем случае исходя из классического критерия 1–1,5-часовой (максимум двухчасовой) [20–22] транспортной доступности по двум показателям (см. *табл. 2*). Особенностью данного этапа в нашем исследовании является то, что в основе выделения границ агломерации лежит сетка не административного, а муниципального деления. Если населенный пункт входит в агломерацию, он будет относиться к ней вместе с муниципальным районом, на территории которого находится. С точки зрения экономических связей это не логично, но необходимо с точки зрения перспектив организации межмуниципального и межрегионального сотрудничества.

4. На последнем этапе на основе расчета коэффициента развитости (агломеративности) определяется уровень сформированности агломерации. Существует несколько методик расчета этого коэффициента (методика ИГ РАН, П.М. Полян [22], методика ЦНИИПград Градостроительства (Ф.М. Листенгурт) [23], унифицированная методика [24] крупногородских и большегородских агломераций). Выбранный показатель оценки представлен в *табл. 2*.

Результаты исследования

1. Анализ концентрации экономической активности для выделения ядер агломерации.

Результаты расчетов показателей экономической активности по муниципальным образованиям, условно входящим в состав перечисленных агломераций, представлены в *табл. 3*.

Экономические показатели Зауральской агломерации уступают показателям Магнитогорской. Так, объем отгруженной продукции на душу населения в Зауралье в 2,6 раза ниже, а если не учитывать Белорецкий район, который в программный субрегион не входит, – то в 3,1 раза. В свою очередь в Республике Башкортостан более высокие темпы и объемы строительства жилья, что характеризует регион как более благоприятный для проживания.

Таблица 2. Этапы и показатели делимитации агломерации

Этап и цель делимитации	Содержание этапа, показатель (при наличии)
1. Концентрация экономической активности. Цель – выделение экономических ядер агломерации	Расчет показателей по муниципальным районам: 1) объем инвестиций в основной капитал на душу населения; 2) стоимостной объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами на душу населения; 3) среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций; 4) ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования на 1 тыс. населения*
2. Оценка миграционных связей. Цель – анализ экономической связанности и агломерационные связи территорий	Методика оценки относительного показателя маятниковой трудовой миграции [19]: $\delta^{MM} \approx \delta_{НТН} = \frac{Ч_{ТН} - Ч_{Срз} - Ч_{Д} - Ч_{УбТН} - Ч_{С} - Ч_{ИП} - Ч_{Б}}{Ч_{ТН}} \times 100\%, \quad (1)$ где: δ^{MM} – показатель маятниковой трудовой миграции (доля маятниковых мигрантов в трудоспособном населении), %; $\delta_{НТН}$ – доля неучтенного трудоспособного населения, %; $Ч_{ТН}$ – численность трудоспособного населения, чел.; $Ч_{Срз}$ – среднегодовая численность работников организаций, чел.; $Ч_{Д}$ – количество женщин, находящихся в декретном отпуске (численность детей, родившиеся в текущем году, чел.); $Ч_{С}$ – численность потенциальных студентов (в качестве показателя было принято количество населения от 18 до 23 лет), чел.; $Ч_{ИП}$ – численность ИП, чел.; $Ч_{Б}$ – численность безработных, состоящих на учете, чел.; $Ч_{УбТН}$ – численность ушедшего населения трудоспособного возраста, чел., рассчитывается условно как: $Ч_{УбТН} = \frac{Ч_{УбН}}{Ч_{Н}} \times Ч_{ТН}, \quad (2)$ где: $Ч_{Н}$ – численность населения, чел.; $Ч_{УбН}$ – численность ушедшего населения, чел.*
3. Оценка транспортной связанности. Цель – определение географических границ межрегиональной агломерации	В качестве показателей транспортной доступности выбраны: 1) время поездки на средней скорости (60 км/ч) на автомобиле; 2) количество официальных автобусных маршрутов между населенными пунктами в среднем за один день. Транспортная доступность оценивалась от ядра агломерации (г. Магнитогорск) до административного центра муниципального района (городского округа) и наиболее отдаленного населенного пункта муниципального образования**
4. Оценка развитости агломерации. Цель – оценка уровня сформированности агломерации	В качестве показателя был выбран коэффициент развитости агломерации по методике ИГ РАН [22], согласно которому агломерация считается сформировавшейся, если коэффициент развитости составляет не менее 1,0. $K_{разв} = P \times (M \times m + N \times n), \quad (3)$ где: P – численность городского населения агломерации; M и N – количество городов и поселков городского типа соответственно; m и n – доли в городском населении агломерации***
* Информационная база: База данных показателей муниципальных образований. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst (дата обращения 25.06.2021). ** Портал Универсальные Карты (1Maps.ru). URL: https://1maps.ru/raschet-rasstoyanij-mezhdu-gorodami-prolozhit-marshrut-na-avtomobile (дата обращения 01.07.2021); Поиск расписаний автобусов. URL: https://www.avtovokzaly.ru/avtobus/beloreck-magnitogorsk (дата обращения 01.07.2021). *** База данных показателей муниципальных образований. URL: https://www.gks.ru/dbscripts/munst (дата обращения 25.06.2021); Формирование местного самоуправления в Российской Федерации: стат. бюл. URL: https://rosstat.gov.ru/munstat (дата обращения 25.06.2021).	

Если же рассматривать только Зауральскую агломерацию, то городской округ город Сибай не является экономическим ядром. Скорее, ядром можно назвать города Учалы и Белорецк как крупные промышленные центры региона с большим объемом отгруженной продукции.

С точки зрения перспективности межрегиональной агломерации ее безусловным экономическим ядром является г. Магнито-

горск в составе Магнитогорского городского округа. В нем сосредоточено 20,3% инвестиций в основной капитал, 40,9% объема отгруженной продукции, средний уровень заработной платы на 43,1% выше, чем в среднем в районах обеих агломераций.

Определим, имеются ли другие потенциальные ядра Магнитогорск-Зауральской межрегиональной агломерации, помимо

Таблица 3. Показатели экономического развития муниципальных образований условной трансграничной Магнитогорск-Завральской межрегиональной агломерации, 2019 год

Муниципальное образование	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Объем отгруженной продукции на душу населения, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата работников организаций, руб.	Введено в действие жилых домов, кв. м на тыс. чел. населения
Челябинская область (Магнитогорская агломерация)				
Магнитогорский городской округ	101,38	1456,99	46821,80	342,29
Агаповский	4,01	170,37	29413,80	280,48
Верхнеуральский	44,04	48,22	38251,80	242,76
Кизильский	1,29	9,17	27992,10	127,53
Нагайбакский	15,43	423,56	29205,10	61,27
<i>Среднее</i>	<i>33,23</i>	<i>421,66</i>	<i>34336,92</i>	<i>210,86</i>
Республика Башкортостан (Завральская агломерация)				
Абзелиловский	58,38	45,35	29572,60	692,61
Баймакский	9,42	42,93	30889,60	492,06
Белорецкий	19,50	382,47	31454,20	338,82
Бурзянский	24,04	10,89	26161,90	447,24
Зианчуринский	10,78	20,98	28048,60	360,41
Зилаирский	11,34	16,14	29152,40	698,45
Учалинский	85,28	526,27	39166,80	469,09
Хайбуллинский	101,12	200,09	35752,30	431,27
Городской округ г. Сибай	13,87	210,07	36151,20	242,20
<i>Среднее</i>	<i>37,08</i>	<i>161,69</i>	<i>31816,62</i>	<i>463,57</i>
Среднее по двум агломерациям	35,71	254,54	32716,73	373,32

Рассчитано на основе информации Базы данных муниципальных образований Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>

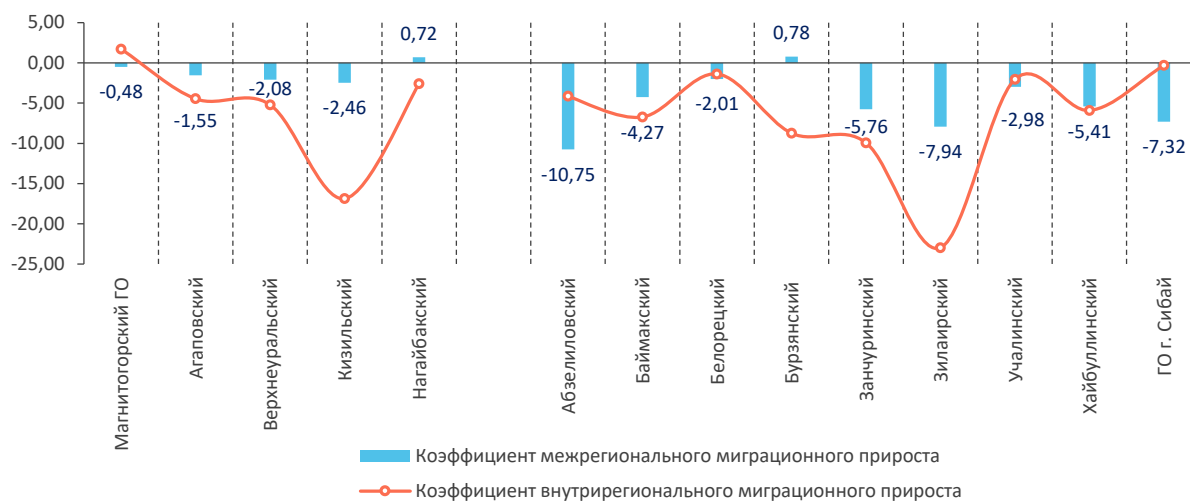

Рис. 2. Коэффициенты миграционного прироста в муниципальных образованиях Магнитогорской и Завральской агломераций (на 10000 чел. населения), чел.

Источник: рассчитано авторами.

г. Магнитогорска, например, города Учалы (37,9 тыс. чел.), Белорецк (65,0 тыс. чел.), городской округ г. Сибай (60,8 тыс. чел.). Для этого оценим внутри- и межрегиональные перетоки человеческих ресурсов по муниципальным образованиям межрегио-

нальной агломерации. Значения коэффициента миграционного прироста (отношение внутри- и межрегионального миграционного прироста к среднегодовой численности населения на 10 тысяч человек населения) представлены на рис. 2.

Единственный город с положительным миграционным приростом – Магнитогорск, но даже в нем наблюдается межрегиональный миграционный отток. Города Белорецк, Учалы и особенно Сибай не являются центрами притяжения как для населения Республики Башкортостан, так и соседней Челябинской области. Кроме того, анализ миграционного прироста показывает, что в районах Магнитогорской агломерации население предпочитает переезжать в другие муниципальные образования Челябинской области, тогда как в Зауральской агломерации есть муниципалитеты (Абзелиловский, Белорецкий, Учалинский районы, г. Сибай), в которых межрегиональная миграция значительно выше. Это говорит о тяготении населения на границе Республики Башкортостан к соседнему региону.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что Магнитогорск-Зауральская агломерация не является полицентрической, в качестве единственного ее ядра выступает г. Магнитогорск.

2. Оценка миграционных связей (маятниковая миграция).

Итоги расчета показателя маятниковой трудовой миграции представлены на рис. 3.

Из четырех муниципальных образований с минимальной маятниковой миграцией три приходится на Челябинскую область (включая г. Магнитогорск). Низкое значение маятниковой миграции в Учалинском районе можно объяснить промышленной специализацией, т. к. на его территории находятся Учалинский горно-обогатительный комбинат, завод «Николь-Пак», ООО «Уралташ» и др. В целом уровень маятниковой миграции в муниципальных образованиях Зауралья выше, чем в Магнитогорской агломерации. Это подтверждает функциональные роли муниципальных образований условной межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации: муниципалитеты Челябинской области – промышленные центры, центры притяжения трудоспособного населения, Республика Башкортостан – донор трудового капитала, территории, благоприятные для проживания и рекреации.

3. Оценка транспортной связанности как фактора определения географических границ межрегиональной агломерации.

Расчет транспортной доступности от ядра агломерации (г. Магнитогорск) до административных центров и наиболее отдаленных населенных пунктов муниципальных районов условной межрегиональной агломерации представлен в табл. 4.

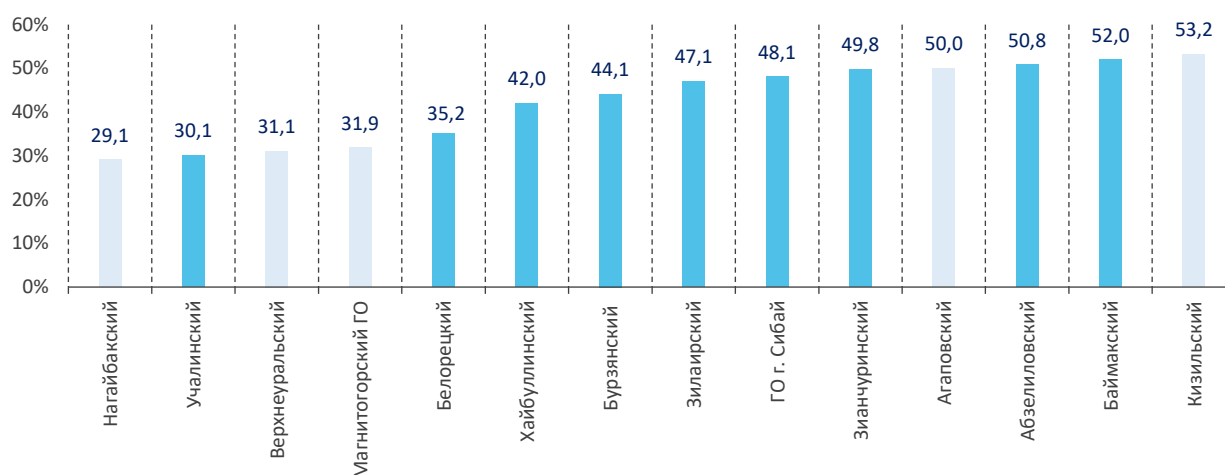

Рис. 3. Значения показателя маятниковой трудовой миграции в муниципальных образованиях межрегиональной агломерации (светлым выделены муниципальные образования Челябинской области, темным – Республики Башкортостан), %

Источник: составлено авторами.

Таблица 4. Расчет времени транспортной доступности до г. Магнитогорска как ядра агломерации

Муниципальное образование (административный центр)	Расстояние от дальнего поселения до ядра агломерации (г. Магнитогорск), км	Расстояние от административного центра до ядра агломерации (г. Магнитогорск), км	Время пути по дорогам от дальнего поселения до г. Магнитогорска, час.	Число автобусных рейсов от административного центра в среднем за день, ед.
Магнитогорский ГО (г. Магнитогорск)	0	0	0	–
Агаповский (с. Агаповка)	74 (Алексеевский)	24	1:10	от 28
Верхнеуральский (г. Верхнеуральск)	125 (Комсомольское)	61	1:16	23,6
Кизильский (с. Кизильское)	122 (Богдановское)	83	1:44	10,1
Нагайбакский (с. Фершампенуаз)	126 (Париж)	73	1:27	19,3
Абзелиловский (с. Аскароро)	113 (Хамитово)	41	1:52	25,0
Баймакский (г. Баймак)	202 (Ишберда)	135	2:25	11,3
Белорецкий (г. Белорецк)	217 (Габдюково)	83	2:42	19,1
Бурзянский (с. Старосубхангулово)	203 (Кутаново)	154	3:22	–
Зианчуринский (с. Исянгулово)	313 (Кужанак)	279	4:07	–
Зилаирский (с. Зилаир)	230 (Бердяш)	210	2:45	4,6
Учалинский (г. Учалы)	198 (Ильчигулово)	126	2:53	7,1
Хайбуллинский (с. Акъяр)	223 (Илячево)	206	3:20	7,0
ГО г. Сибай	97	97	1:15	38,9

Составлено по: Портал Универсальные Карты (1Maps.ru). URL: <https://1maps.ru/raschet-rasstoyanij-mezhdu-gorodami-prolozhit-marshrut-na-avtomobile> (дата обращения 01.07.2021); Поиск расписаний автобусов. URL: <https://www.avtovokzaly.ru/avtobus/beloreck-magnitogorsk> (дата обращения 01.07.2021).

Если рассматривать только межрегиональную агломерацию с ядром в г. Магнитогорске, то, согласно классическим подходам, в ее состав можно включить только Абзелиловский и Баймакский районы и городской округ г. Сибай, территориально находящийся на территории Баймакского района. При оценке связанности территорий мы будем учитывать этот момент.

Анализ автобусных маршрутов показывает сильные межрегиональные связи между населенными пунктами, но только на границе регионов. Число ежедневных рейсов из административных центров Абзелиловского и Баймакского районов, г. Сибай сопоставимо с числом рейсов в соседние муниципалитеты Челябинской области.

Исходя из анализа транспортной доступности до предполагаемого ядра агломерации и отсутствия транспортной связанности, из состава условной трансграничной агломерации исключим Белорецкий, Бурзянский,

Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский районы.

Таким образом, в состав предполагаемой межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации включаются городской округ город Магнитогорск, Агаповский, Верхнеуральский, Кизильский, Нагайбакский районы Челябинской области, Абзелиловский, Баймакский районы и городской округ город Сибай Республики Башкортостан. Численность населения агломерации – 682,6 тыс. чел. Итоговая карта районов межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации представлена на рис. 4.

Ядро межрегиональной агломерации – город Магнитогорск, в котором сосредоточено 60,5% ее населения, 87,6% инвестиций в основной капитал, 94,9% объема отгруженной продукции работ и услуг собственными силами (без субъектов малого и среднего предпринимательства), средний уровень заработной платы на 40,0% выше, чем в среднем по агломерации в 2019 году.

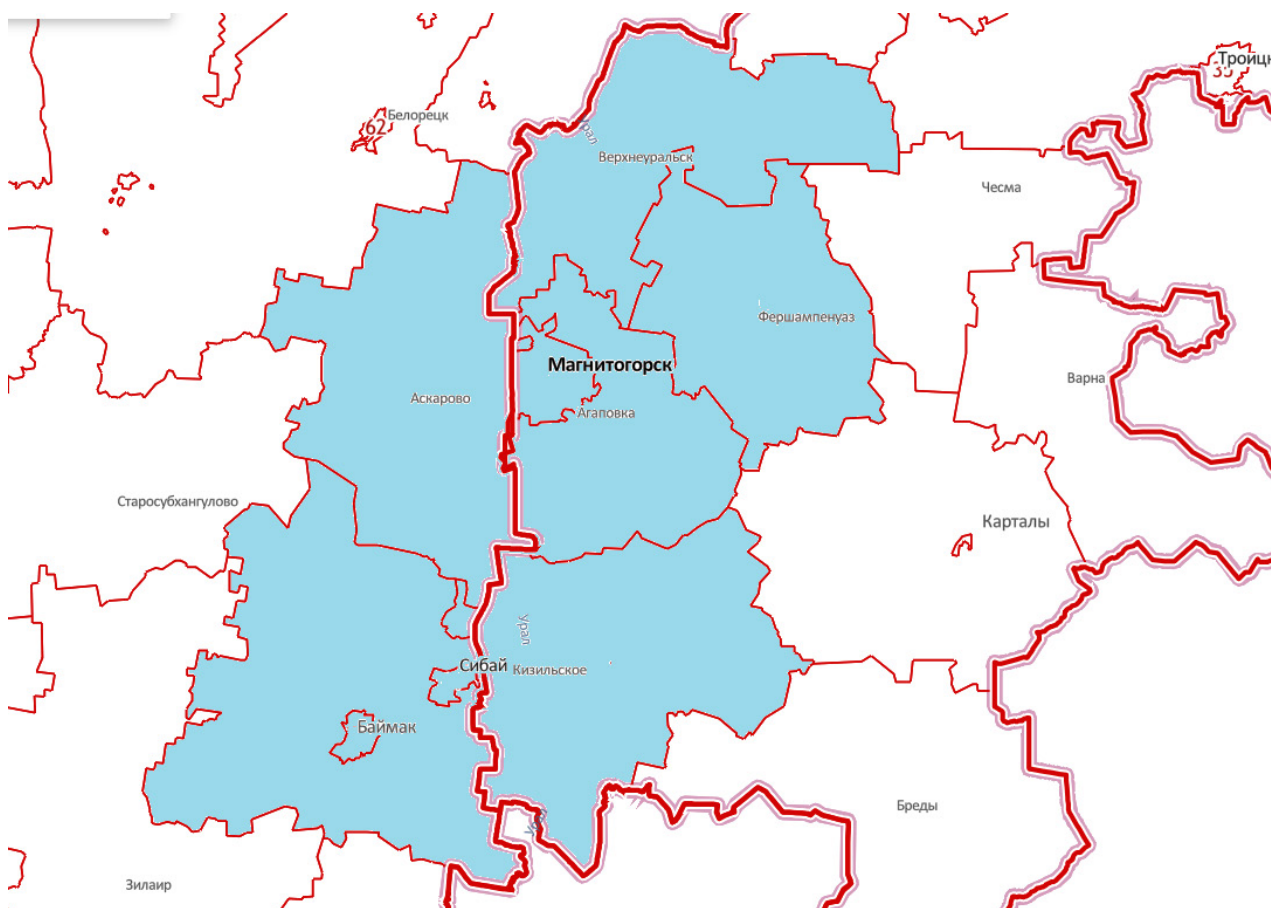

Рис. 4. Карта районов межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации

Источник: составлено авторами.

Функциональные роли муниципальных образований межрегиональной агломерации распределены следующим образом. Городской округ г. Магнитогорск, Верхнеуральский и Нагайбакский районы Челябинской области можно считать экономическими центрами, в них в совокупности сосредоточено 91,3% инвестиций и 96,3% объема отгруженной продукции всех территорий межрегиональной агломерации. На данных территориях зафиксирован минимальный показатель маятниковой трудовой миграции среди всех муниципалитетов агломерации.

Функциональная роль районов Республики Башкортостан – благоприятные места для проживания и рекреации, а также предоставление трудовых ресурсов (донорство человеческого капитала). Так, среднестатистический объем ввода жилых домов в Абзелиловском и Баймакском районах Республики Башкортостан в 2,8 раза превышает средний показатель по районам Челябинской обла-

сти, число мест в коллективных средствах размещения – в 5,2 раза. В одном только Абзелиловском районе (45 тыс. чел. населения) количество мест в коллективных средствах размещения более чем в 1,5 раза превышает места во всех пяти муниципальных образованиях Челябинской области (519,4 тыс. чел.), включая даже г. Магнитогорск (413,2 тыс. чел.).

Параллельно данные территории – доноры рабочей силы, о чем свидетельствуют одни из максимальных показателей маятниковой трудовой миграции в этих районах (см. рис. 3). Среднее значение межрегионального оттока населения на 1000 человек из муниципалитетов Абзелиловского, Баймакского районов Республики Башкортостан и городского округа г. Сибай в 6,4 раза превышает аналогичный показатель для пяти муниципальных образований Челябинской области.

В целом по показателю людности (численности населения ядер агломерации)

Магнитогорск-Зауральская агломерация может считаться большой агломерацией [19].

4. Оценка развитости агломераций

Расчеты показали, что коэффициент развитости Магнитогорской агломерации без учета муниципальных образований Республики Башкортостан составляет 0,862, Зауральской агломерации с ядром в г. Сибая – 0,727, предполагаемой Магнитогорск-Зауральской межрегиональной агломерации (5 муниципальных образований Челябинской области, 3 муниципальных образования Республики Башкортостан, ядро – г. Магнитогорск) – 2,020.

Таким образом, сформировавшаяся может считаться только межрегиональная Магнитогорск-Зауральская агломерация. Если первые две агломерации можно считать лишь перспективными агломерациями 0-го класса сложности (коэффициент развитости меньше 1), то межрегиональную агломерацию можно уже отнести к развивающейся агломерации I-го класса сложности. Наличие достаточного количества городских поселений на небольшом расстоянии от ядер агломерации отражает более развитую внешнюю среду межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации по сравнению с исходными.

Заключение

В целом можно заключить, что первые две агломерации, одна из которых (Магнитогорская) является официально закрепленной, а вторая (Зауральская) рассматривается только как перспективный проект, своего рода «антагонист» соседней агломерации, не удовлетворяют классическим подходам к оценке агломеративности, в них отсутствует баланс функциональных ролей ядра и периферии.

Магнитогорская агломерация (без учета территорий районов Республики Башкортостан) – экономически развитая официально закрепленная агломерация с сильным ядром. Стратегия ее развития носит по большей части инфраструктурный характер, о чем свидетельствуют предполага-

емые инвестиционные проекты: развитие транспортной инфраструктуры, строительство медицинского центра, реконструкция Магнитогорского аэропорта, строительство очистных сооружений, развитие спортивной инфраструктуры и др.⁶

Зауральская агломерация с большой натяжкой может считаться средней, ее формирование – скорее попытка территориально оформить программный субрегион и своего рода «ответ» на создание Магнитогорской агломерации. При этом близость к Магнитогорску как крупному промышленному городу, благоприятная экологическая ситуация, наличие крупнейших объектов рекреации, собственниками которых, в том числе, являются предприятия Челябинской области, делают территории Зауральской агломерации привлекательными для рекреации и места жительства. Это подтверждается активным жилищным строительством в муниципалитетах на границе Республики Башкортостан, а также высоким показателем маятниковой трудовой миграции. Приграничные территории Республики Башкортостан, по сути, выступают донорами трудовой силы, их развитие в значительной степени зависит от экономики соседнего региона. Создание отдельной внутренней Зауральской агломерации не решит проблем, поэтому не имеет экономического смысла.

Формирование межрегиональной Магнитогорск-Зауральской агломерации в составе городского округа город Магнитогорск (ядро), Агаповского, Верхнеуральского, Кизильского, Нагайбакского районов Челябинской области, Абзелиловского, Баймакского районов и городского округа город Сибай Республики Башкортостан – является объективным и экономически целесообразным. Сама агломерация носит ярко выраженный межрегиональный характер, между территориями уже сформировались прочные экономические связи, определены функциональные роли территорий агломерации.

Таким образом, сила экономического притяжения муниципальных образований

⁶ Магнитогорская агломерация // Официальный сайт Администрации городского округа город Магнитогорск Челябинской области. URL: <https://www.magnitogorsk.ru/news/magnitogorskaya-aglomeraciya> (дата обращения 01.07.2021).

между Челябинской областью и Республикой Башкортостан приводит к формированию межрегиональной агломерации, которая по классическим параметрам оценки делимитации и агломерированности может считаться более развитой, чем две отдельные соседние агломерации.

При этом зачастую забывается, что агломерации «в весьма малой степени генерируют стимулы развития на периферии, всасывая в себя, но не генерируя вовне потоки населения и ресурсов» [16]. Несмотря на то, что региональные власти не могут помешать постоянно усиливающейся экономи-

ческой связи территорий потенциальной межрегиональной агломерации, они могут возглавить этот процесс, взяв на себя задачу нивелирования отрицательных агломерационных эффектов. Начать необходимо с диалога двух регионов по разработке межмуниципальных договоров, связанных с организацией взаимодействия в этих муниципалитетах для решения вопросов как местного (непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения муниципального образования), так и общерегионального (снижение внутрирегиональных диспропорций и формирование точек роста) значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Smit M.J. Cross-border agglomeration benefits. *Letters in Spatial and Resource Sciences*, 2017, no. 10, pp. 375–383. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12076-017-0191-0>
2. Гатаулин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 7 (2). С. 324–329.
3. Strange W.C. Viewpoint: Agglomeration research in the age of disaggregation. *Canadian Journal of Economics*, 2009, no. 42 (1), pp. 1–27. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2008.01497
4. Arnott R. Optimal city size in a spatial economy. *Journal of Urban Economics*, 1979, no. 6 (1), pp. 65–89. DOI: 10.1016/0094-1190(79)90017-2
5. Joenniemi P. *City-twinning as local foreign policy: The case of Kirkenes-Nickel*. CEURUS EU-Russia paper, 2014, no.15. 30 p.
6. Долина О.Е., Рябова Е.В. Трансграничные агломерации как современное направление развитие интеграционного пространства Европы // Структурные реформы для стимулирования роста экономики регионов: опыт России и ФРГ / под общ. ред. Л.П. Совершаевой. СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 39–43.
7. Бредихин А.В. Место и роль приграничных агломераций в евразийском экономическом союзе // *Гуманитарные науки. Вестн. Финанс. ун-та*. 2017. Т. 7. № 1 (25). С. 64–72.
8. Анимича Е.Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных эффектов // *Ars Administrandi*. 2013. № 1. С. 82–96.
9. Гусев А., Юревич В. Города федерального значения как источник экономического роста // *Общество и экономика*. 2017. № 2. С. 53–70.
10. Шмидт А.В., Антонюк В.С., Франчини А. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты // *Экономика региона*. 2016. Т. 12. № 3. С. 776–789.
11. Никитская Е.Ф. Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России // *Федерализм*. 2018. № 2 (90). С. 46–63.
12. Song D., Zhou J. Influence of the agglomeration of producer service industry on economic growth based on Cobb-Douglas production function. *Proceedings – 2020 16th Dahe Fortune China Forum and Chinese High-Educational Management Annual Academic Conference*, DFHMC, 2020. Pp. 17–20. DOI: 10.1109/DFHMC52214.2020.00011

13. Shuhan L., Hualong Y. Analysis of the spatial correlation between the agglomeration of producer services and regional economic growth: An empirical study based on 285 prefecture-level cities in China. *Journal of Tianjin University of Finance and Economics*, 2018, no. 38 (3), pp. 67–81.
14. Русановский В., Марков В., Бровкова А. Моделирование эффекта пространственной локализации в городских агломерациях России // *Экономическая политика*. 2018. Т. 13. № 6. С. 136–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-136-163
15. Казакова С.М., Климанов В.В. Агломерационная политика в стратегиях столичных городов России // *Общественные финансы*. 2017. № 35. С. 49–60.
16. Минакир П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 4. С. 967–980.
17. Liang J., Li F., Mao L. Review of the methods of delimitation for the spatial scope of urban agglomeration. *18th International Conference on Geoinformatics*, 2010, no. 5567776. DOI: 10.1109/GEOINFORMATICS.2010.5567776
18. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.
19. Уляева А.Г. Анализ методических подходов к выделению агломерационных образований // *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 12 (435). С. 17–27.
20. Анимича Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение. Екатеринбург: УрГЭУ, 2010. 433 с.
21. Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1978. 152 с.
22. Полян П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. Ч. 1 / отв. ред. Г.М. Лаппо. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988. 220 с.
23. Листенгурт Ф.М. Генеральная схема расселения на территории СССР на период до 1980 года и прогнозы систем расселения на период до 1990–2000 гг. / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР. Центр. науч.-иссл. и проектный ин-т по градостроительству (ЦНИИПградостроительства). М.: ЦНИИПградостроительства, 1976. 78 с.
24. Полян П.М. Проблемы делимитации городских агломераций: сравнение и синтез ведущих методик // *Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах*. Свердловск, 1988. 84 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дамир Ахнафович Гайнанов – доктор экономических наук, профессор, директор, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71; e-mail: 2d2@inbox.ru

Айсылу Гарифулловна Атаева – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Российская Федерация, 450054, г. Уфа, пр-т Октября, д. 71; e-mail: ice_lu@mail.ru

Gainanov D.A., Ataeva A.G.

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF INTERREGIONAL AGGLOMERATIONS AS A DIRECTION TO IMPLEMENT THE FRONTAL STRATEGY OF RUSSIA (THE CASE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE CHELYABINSK OBLAST)

The development of agglomerations and reference points is one of the main initiatives of balanced spatial development in Russia within the framework of the elaborated frontal strategy of the country. By 2030, 41 agglomerations are expected to be formed including interregional ones, in which conditions for intensive economic development will be created. The purpose of the research is to assess the possibility of forming an interregional agglomeration between the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk Oblast taking into account the economic, geographical and integration criteria for the delimitation of agglomerations. The subject of the study is the municipalities of the Magnitogorsk agglomeration (excluding the municipalities of the Republic of Bashkortostan in its composition), the creation of which is reflected in the Development Strategy of the Chelyabinsk Oblast until 2035, and the proposed Trans-Ural agglomeration on the territory of the program sub-region "Trans-Urals of the Republic of Bashkortostan". We assess the economic feasibility of creating two separate agglomerations or a single interregional agglomeration on the border of two regions. The assessment was carried out on the basis of an analysis of the concentration of economic activity in municipalities to identify the cores of agglomeration, migration links (commuting), transport connectivity as a factor in determining geographical boundaries and the coefficient of agglomeration development. We have concluded that Magnitogorsk (excluding municipalities of the Republic of Bashkortostan) and Trans-Ural agglomerations do not meet the basic requirements for agglomerations separately. There is no pronounced core in the Trans-Ural agglomeration; its territories tend rather to the neighboring region. At the same time, the force of the municipalities' economic attraction between the Republic of Bashkortostan and the Chelyabinsk Oblast leads to the objective formation of an interregional Magnitogorsk-Trans-Ural agglomeration, which conditionally includes part of the municipalities of both agglomerations. The interregional agglomeration is more developed by the agglomeration coefficient than two separate agglomerations.

Interregional agglomeration, cross-border agglomeration, municipality, commuting, connectivity of territories, core of agglomeration, inter-municipal cooperation.

REFERENCES

1. Smit M.J. Cross-border agglomeration benefits. *Letters in Spatial and Resource Sciences*, 2017, no. 10, pp. 375–383. DOI: 10.1007/s12076-017-0191-0
2. Gataullin R.F., Karimov A.G., Aslaeva S.Sh. Mechanism of formation of agriculture of regional economic space. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental Research*, 2016, no. 7 (2), pp. 324–329 (in Russian).
3. Strange W.C. Viewpoint: Agglomeration research in the age of disaggregation. *Canadian Journal of Economics*, 2009, no. 42 (1), pp. 1–27. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2008.01497
4. Arnott R. Optimal city size in a spatial economy. *Journal of Urban Economics*, 1979, no. 6 (1), pp. 65–89. DOI: 10.1016/0094-1190(79)90017-2
5. Joenniemi P. City-twinning as local foreign policy: The case of Kirkenes-Nickel. *CEURUS EU-Russia Paper*, 2014, no.15, p. 30.

6. Dolenina O.E., Ryabova E.V. Cross-border agglomerations as a modern direction for the development of the European integration space. In: Sovershaeva L.P. (Ed.). *Strukturnye reformy dlya stimulirovaniya rosta ekonomiki regionov: opyt Rossii i FRG* [Structural Reforms to Stimulate Regional Economic Growth: The Experience of Russia and Germany]. Saint Petersburg: Skifiya-print, 2014. Pp. 39–43 (in Russian).
7. Bredikhin A.V. The place and role of cross-border agglomerations in the Eurasian Economic Union. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta=Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2017, vol. 7, no. 1 (25), pp. 64–72 (in Russian).
8. Animitsa E.G. Russia's largest cities in the context of global urbanization effects. *Ars Administrandi*, 2013, no. 1, pp. 82–96 (in Russian).
9. Gousev A., Yurevich V. Federal cities as a source of economic growth. *Obshchestvo i ekonomika=Society and Economics*, 2017, no. 2, pp. 53–70 (in Russian).
10. Shmidt A.V., Antonyuk V.S., Francini A. Urban agglomeration in regional development: Theoretical, methodological and applied aspects. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 776–789 (in Russian).
11. Nikitskaya E.F. The role of agglomerations in the development of the regional segment of the national innovation system of Russia. *Federalizm=Federalism*, 2018, no. 2 (90), pp. 46–63 (in Russian).
12. Song D., Zhou J. Influence of the agglomeration of producer service industry on economic growth based on Cobb-Douglas production function. In: *Proceedings – 2020 16th Dahe Fortune China Forum and Chinese High-Educational Management Annual Academic Conference*, DFHMC, 2020. Pp. 17–20. DOI: 10.1109/DFHMC52214.2020.00011
13. Shuhan L., Hualong Y. Analysis of the spatial correlation between the agglomeration of producer services and regional economic growth: An empirical study based on 285 prefecture-level cities in China. *Journal of Tianjin University of Finance and Economics*, 2018, no. 38 (3), pp. 67–81.
14. Rusanovskiy V., Markov V., Brovkova A. Modeling the effect of spatial localization in urban agglomerations of Russia. *Ekonomicheskaya politika=Economic Policy*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 136–163. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-136-163 (in Russian).
15. Kazakova S.M., Klimanov V.V. Agglomeration policy in the strategies of Russian capital cities. *Obshchestvennye finansy=Public Finance*, 2017, no. 35, pp. 49–60 (in Russian).
16. Minakir P.A. Russian economic space: Strategic impasses. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 967–980 (in Russian).
17. Liang J., Li F., Mao L. Review of the methods of delimitation for the spatial scope of urban agglomeration. *18th International Conference on Geoinformatics*, 2010, no. 5567776. DOI: 10.1109/GEOINFORMATICS.2010.5567776
18. Kuznetsova O.V. Problems of elaboration of spatial development strategy of the Russian Federation. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 107–125 (in Russian).
19. Ulyaeva A.G. An analysis of methodological approaches to the determination of agglomeration. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika=Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 12 (435), pp. 17–27 (in Russian).
20. Animitsa E.G., Vlasova N.Yu. *Gradovedenie* [Urbanology]. Yekaterinburg: UrGEU, 2010. 433 p.
21. Lappo G.M. *Razvitie gorodskikh aglomeratsii v SSSR* [Development of Urban Agglomerations in the USSR]. Moscow: Nauka, 1978. 152 p.
22. Polyani P.M. *Metodika vydeleniya i analiza opornogo karkasa rasseleniya. Chast' 1* [Methodology of Allocation and Analysis of the Settlement Support Frame. Part 1]. Moscow: In-t geografii AN SSSR, 1988. 220 p.

23. Listengurt F.M. *General'naya skhema rasseleniya na territorii SSSR na period do 1980 goda i prognozy sistem rasseleniya na period do 1990–2000 gg.* [General Scheme of Settlement on the Territory of the USSR for the Period up to 1980 and Forecasts of Settlement Systems for the Period up to 1990–2000]. Moscow: TsNII Gradostroitel'stva, 1976. 78 p.
24. Polyan P.M. Problems of delimitation of urban agglomerations: Comparison and synthesis of leading methods. In: *Problemy territorial'noi organizatsii prostranstva i rasseleniya v urbanizirovannykh raionakh* [Problems of Territorial Organization of Space and Settlement in Urbanized Areas]. Sverdlovsk, 1988. 84 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Damir A. Gainanov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director, Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russian Federation; e-mail: 2d2@inbox.ru

Aisylu G. Ataeva – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 71, Oktyabrya Avenue, Ufa, 450054, Russian Federation; e-mail: ice_lu@mail.ru